

36. Гражданский кодекс Республики Казахстан (общая часть) [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Казахстан, 27 дек. 1994 г. // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3634. – Дата доступа: 15.06.2017.

STATE AND ANOTHER REGISTRATION OF CIVIL CONTRACTS

The purpose of the article is to analyze the existing problems of state and other registration of civil law contracts. The concept and cases of state registration of transactions (contracts) and other cases of registration of civil law contracts are considered. The subject of the study is the current civil and other legislation of the Republic of Belarus, which regulates the procedure for registration of civil law contracts. With regard to the procedure for concluding contracts concluded that state registration is a special procedure aimed at the recognition and confirmation by the state of the fact of the contract. Cases and the order of the state registration of civil-law contracts are indicated. Analyzed cases of registration of transactions (contracts) established by the legislation of the Republic of Belarus, in addition to registration of transactions (contracts), called state registration. The conclusion is substantiated that in addition to state registration, it is necessary to talk about other registration of transactions (contracts). It is proposed to provide in the Civil Code of the Republic of Belarus provisions on registration of transactions (contracts) other than state registration. In cases of this registration, the moment of conclusion and the consequences of the absence of registration of a contract should be determined by legislative acts. The obtained results can be applied in the process of improving the legislation of the Republic of Belarus.

Keywords: transaction, civil contract, form of contract, procedure for conclusion of contract, state registration of civil contracts, other kinds of the registration of civil contracts.

Получено 07.06.2017

УДК 347.42

С. В. Зимнева

СОГЛАШЕНИЯ ОБ УСТРАНЕНИИ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Целью исследования является научное обоснование возможности заключения соглашений об устранении или ограничении гражданско-правовой ответственности в гражданском законодательстве.

Во введении указан объект исследования – раскрыть содержание соглашения об устранении или ограничении ответственности в гражданском праве.

В основной части произведен сравнительный анализ положений о заключении соглашений об устранении или ограничении гражданско-правовой ответственности в гражданском законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь. Автор статьи анализирует эти и ряд других положений обоих кодексов, отмечая близость законодательных положений Гражданского кодекса Республики Беларусь и Российской Федерации. Исследование правовой природы и условий заключения таких соглашений является основной целью настоящей работы, чья научная новизна, таким образом, содержится в раскрытии сущности соглашений об устранении или ограничении ответственности за нарушение обязательства. В статье рассматриваются пределы установления договорных условий об ограничении и освобождении от гражданско-правовой ответственности в соответствии с принципом свободы договора. Особое внимание уделяется различным подходам, существующим в юридической литературе, к определению категорий «устранение ответственности», «ограничение ответственности», «освобождение от ответственности» и «исключение ответственности», а также их соотношению. Автор указывает, что осложняет применение пункта 4 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации то, что гражданское законодательство не определяет формы вины, не закрепляет признаки умысла и неосторожности. Заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за нарушение обязательства должно оцениваться судом на предмет злоупотребления сторонами правом. Содержащиеся в статье разработки применимы для использования при дальнейшем совершенствовании законодательства, регулирующего освобождение от гражданско-правовой ответственности, а также в правовой работе коммерческих и иных организаций, деятельности судебных органов.

Полученные результаты могут быть использованы при проведении занятий по гражданскому праву, а также в ходе совершенствования гражданского законодательства.

Ключевые слова: ограничение ответственности, освобождение от ответственности, устранение ответственности, исключение ответственности, нарушение обязательства, умысел, неосторожность, вина, гражданско-правовая ответственность, соглашение.

В настоящее время в России идет реформа гражданского законодательства, которая затронула и институт гражданско-правовой ответственности. Привлечение к ответственности субъектов гражданско-правовых отношений является важным событием в процессе осуществления ими своей деятельности. Однако бывают случаи, когда возможно освобождение субъектов от примененных санкций путем заключения соответствующих соглашений.

В сфере обязательственного права одним из основополагающих принципов является принцип свободы договора. Вместе с тем свобода определения содержания договора не является безграничной. Ее границы устанавливаются императивными предписаниями закона, то есть предписаниями, которые подлежат применению независимо от воли сторон, и даже тогда, когда стороны согласовали иное.

Как справедливо отмечает И. А. Дзюба, автономия воли сторон ограничивается императивными нормами, которые охраняют, как правило, более слабую сторону в договоре от злоупотреблений другой стороны, и тем самым обеспечивают соблюдение публичного правового порядка, добросовестности и стабильности всего гражданского оборота. По мнению И. А. Дзюба, такое ограничение автономии воли сторон связано с тем, что свобода одного лица не должна нарушать свободу других лиц [1, с. 45].

Свобода определения содержания договора чаще всего ограничивается через установление запретов на заключение соглашений, противоречащих принципу добросовестности или публичному интересу. Таким запретом и является пункт 4 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ), который предусматривает ничтожность заключенного заранее соглашения об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства.

В гражданском законодательстве Республики Беларусь также содержится норма, запрещающая заключение подобных соглашений. Согласно пункту 4 статьи 372 Гражданского кодекса Республики Беларусь [3] (далее – ГК Республики Беларусь), заключенное ранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства ничтожно.

Таким образом, провозглашая принцип свободы договора и автономии воли, которые дают сторонам возможность ограничить или вообще исключить ответственность за неисполнение договора, Гражданские кодексы Российской Федерации и Республики Беларусь устанавливают запрет на такие соглашения в случае умышленного нарушения обязательства.

Как мы видим, содержание статьи ГК Республики Беларусь о заключении сторонами соглашений об ограничении и освобождении от гражданско-правовой ответственности аналогично содержанию статьи ГК РФ. Причиной тому является то, что в основе части 1 Гражданских кодексов Российской Федерации и Республики Беларусь лежит «Гражданский кодекс. Модель. Рекомендательный законодательный акт Содружества Независимых Государств. Часть первая» (принят в г. Санкт-Петербурге 29.10.1994 г. на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) [4]. Оба законодательных акта имеют одинаковую структуру и направлены на создание единого правового и экономического пространства, которое поможет наладить здоровую атмосферу для развития торговых отношений России и Беларуси [5].

Особо следует остановиться на формулировках: «устранение ответственности» и «ограничение ответственности» в указанных статьях. Если категории «ограничение ответственности» посвящен ряд работ, где исследователи рассматривают данное понятие как смежное с правовыми категориями «освобождение от ответ-

ственности» и «исключение ответственности» [6, с. 17; 7, с. 79], то определение понятия «устранение ответственности» не дано ни в законодательстве, ни в юридической литературе.

В Толковом словаре русского языка (С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой) слово «устранить» означает – убрать в сторону, удалить [8, с. 841]. Если обратиться к словарю синонимов, то синонимы слова «устранение» – удаление, исключение [9]. Очевидно, что разъяснение какого-либо понятия в филологическом смысле не может заменить собой уяснение содержания этого понятия в юридическом аспекте для целей конкретного правового предписания. Но, тем не менее, из приведенного можно сделать вывод, что в пункте 4 статьи 401 ГК РФ и пункте 4 статьи 372 ГК Республики Беларусь речь идет о соглашениях об исключении (устранении) ответственности.

Понятию «исключение ответственности» дается ряд толкований различными авторами. В теории права «исключение ответственности» определяют как «не привлечение лица к юридической ответственности». Например, С. В. Медведев отмечает: ««исключение ответственности» – институт, предполагающий невозможность привлечения к ответственности, хотя его основание (правонарушение) уже возникло» [10, с. 59]. И. Н. Тихоненко указывает: «исключение юридической ответственности, когда она не возникает в связи с отсутствием в деянии лица состава правонарушения» [11, с. 7]. В гражданском праве глубокое теоретическое исследование «исключения гражданско-правовой ответственности» было проведено Д. В. Богдановым. Так, Д. В. Богданов формулирует понятие «исключение гражданско-правовой ответственности» как избавление от привлечения к ответственности в связи с отсутствием в деянии лица всех элементов (условий) конкретного гражданского правонарушения [7, с. 79]. Схожее суждение высказывает К. О. Огнева: «Исключение гражданско-правовой ответственности – это ненаступление ответственности лица за нарушение договора в результате отсутствия в деянии должника элемента состава правонарушения» [6, с. 8].

Рассмотрев позиции ученых, можно сделать вывод: «исключение гражданско-правовой ответственности» означает, что ответственность вообще не возникает (исключается). Таким образом, заключая соглашение об устранении ответственности, лицо избавляется от применения мер гражданско-правовой ответственности и ответственность вообще не возникает (исключается).

В соответствии с пунктом 3 статьи 401 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Вместе с тем норма пункта 3 статьи 401 ГК РФ является диспозитивной: стороны могут установить в договоре, что основанием исключения ответственности возможно признать не только обстоятельства непреодолимой силы. Аналогичное положение предусмотрено и законодательством Республики Беларусь в пункте 3 статьи 372 ГК Республики Беларусь. Полагаем, что стороны могут своим соглашением в договоре полностью исключить свою ответственность за неумышленное нарушение обязательства.

В праве зарубежных государств также существует возможность формулирования соответствующих договорных условий. Так, ряд авторов сравнивает соглашения, предусмотренные пунктом 4 статьи 401 ГК РФ с существующими в англо-американском праве исключительными оговорками (*exclusion clauses*) [12, с. 60; 13, с. 25]. Как указывает Д. Е. Богданов, исключительные оговорки представляют условия договора, направленные на исключение или ограничение ответственности либо легальной обязанности, которая иначе возникла бы [12, с. 60].

Следует отметить, что существует различие между соглашением об устранении ответственности и соглашением об ограничении ответственности. На важность

момента отличать «исключение ответственности» от «ограничения ответственности» обращает внимание и Д. В. Богданов. Как указывает автор, «при ограничении правонарушитель отвечает, но в меньших размерах, чем это предусмотрено законом, при освобождении от ответственности правонарушитель не отвечает вообще, в полном объеме» [14, с. 96].

К такому выводу приходит и С. В. Розина: ограничение гражданско-правовой ответственности лишь сужает объем подлежащего возмещению вреда, но не освобождает правонарушителя от ответственности [15, с. 129].

К. О. Огнева следующим образом разделяет ограничение и исключение ответственности: «ограничение гражданско-правовой ответственности уменьшает объем подлежащего возмещению вреда, но не освобождает правонарушителя от ответственности и тем более не влияет на ее исключение» [6, с. 17].

Таким образом, в науке гражданского права ограничение гражданско-правовой ответственности означает уменьшение объема, подлежащего возмещению вреда, но не исключает ответственности или не освобождает правонарушителя от ответственности. Например, стороны в соглашении об ограничении ответственности могут уменьшить размер денежной выплаты, которую нарушитель обязан выплатить вследствие своего нарушения обязательства.

Устанавливая запрет на соглашения об ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства, гражданское законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь вместе с тем предоставляет сторонам возможность соглашением ограничить их ответственность другим образом. Так, согласно ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Таким образом, допускается ограничение убытков соглашением сторон. Статья 14 ГК Республики Беларусь предусматривает, что договором может быть предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Но данная норма ГК не предоставляет возможности сторонам заключить соглашение об отказе стороны от возмещения причиненных убытков. Исключением можно назвать только соглашение, когда условиями договора предусмотрено взыскание исключительной неустойки, что делает невозможным взыскание убытков [16, с. 24].

Обратим внимание на то, что российское и белорусское гражданское законодательство признают ничтожность заранее заключенных рассматриваемых соглашений не с позиции справедливости, а с позиции вины в форме умысла.

Думается, что при формулировании пункта 4 статьи 401 ГК РФ, как и пункта 4 статьи 372 ГК Республики Беларусь законодателем некая справедливость в расчет принималась, хотя акцент в статье был сделан на несправедливость (аморальность) освобождения от ответственности именно за умысел.

Анализ судебной практики соглашений об устранении или ограничении ответственности свидетельствует о том, что российские суды не анализируют заключение соглашений в соответствии с пунктом 4 статьи 401 ГК РФ на предмет справедливости: наличие или отсутствие злоупотреблений в отношении более слабой стороны в договоре от другой стороны.

Как обоснованно отмечает Д. Е. Богданов, «сильный предприниматель может безнаказанно диктовать свою волю слабым». В целях преодоления такого диктата, автор говорит о необходимости поменять идейную платформу российской цивилистики: пересмотреть базовые принципы цивилистики, в частности принцип свободы договора, в связи с расширением возможности суда вторгаться в договор в целях блокирования его несправедливых условий [17, с. 20].

Если обратиться к зарубежному опыту, то в некоторых странах сформированы механизмы, позволяющие судам осуществлять контроль за соблюдением равенства сторон. Например, англосаксонские суды активно используют метод «толкования договора» в целях защиты слабой стороны, заключившей договор и согласившейся с невыгодными ей условиями в силу определенных обстоятельств. Данный

метод позволяет судам трактовать исключительные оговорки в пользу слабой стороны [18, с. 17].

Следует отметить, что, в целях обеспечения единства практики применения судами Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств, Пленум Верховного Суда Российской Федерации Постановлением от 24.03.2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [19] (далее – Постановление) дал соответствующие разъяснения.

Согласно пункту 7 Постановления заключенное заранее соглашение об уступлении или ограничении ответственности не освобождает от ответственности за умышленное нарушение обязательства (пункт 4 статьи 401 ГК РФ). На основании этого можно сделать вывод, что если само соглашение ничтожно, то стороны не ограничиваются и не освобождаются от ответственности за умышленное нарушение обязательства.

Также в абзаце 3 пункта 7 Постановления указывается, что отсутствие умысла доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункты 1 и 2 статьи 401 ГК РФ). Например, в обосновании отсутствия умысла должником, ответственность которого устранена или ограничена соглашением сторон, могут быть представлены доказательства того, что им проявлена хотя бы минимальная степень заботливости и осмотрительности при исполнении обязательства.

Получается, фактически Пленум Верховного Суда Российской Федерации закрепил свое определение понятия умысла. Но верно ли такое определение? Понятие умысла и понятие неосторожности Гражданский кодекс Российской Федерации не раскрывает, как и Гражданский кодекс Республики Беларусь.

Не вдаваясь детально в научную дискуссию относительно определения понятия «умысел», так как это вопрос отдельного исследования, на наш взгляд, во избежание неоднозначного толкования судами понятия «умысел» необходимо дать его нормативное определение, прежде всего, в гражданских кодексах.

Следует отметить, что в юридической литературе предлагается расширить запрет, содержащийся в пункте 4 статьи 401 ГК РФ до пределов грубой неосторожности. Так, например, Н. П. Коршунова предлагает признавать ничтожным заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение или нарушение обязательства в результате грубой неосторожности. По мнению автора, такое правило будет более эффективным для гражданского оборота, в частности, будет способствовать справедливому распределению риска неблагоприятных последствий между сторонами договора [20, с. 79].

Такое предложение представляется нам сомнительным в силу отсутствия в законодательстве понятий форм вины, что в свою очередь повлечет усложнения для практики, ведь определение степени неосторожности в каждом отдельном случае лежит в сфере судебного усмотрения. Но главным аргументом запрета на исключение договорной ответственности в результате грубой неосторожности, на наш взгляд, является ограничение тем самым принципа свободы договора. Как признает сама Н. П. Коршунова: «Подобное нововведение нуждается в тщательном взвешивании интересов сторон договора для возможности признания допустимости такого дальнейшего ограничения свободы договора» [20, с. 79].

Поскольку принцип свободы договора не исключает при его применении соблюдение правил разумности и справедливости, суду необходимо исходить из соблюдения баланса интересов сторон, рассматривая споры, вытекающие из соглашений об устранении или ограничении ответственности за нарушение обязательства.

Соглашения, заключенные должником и кредитором до нарушения, связывающего их обязательства, и направленные на устранение или ограничение ответственности, должны оцениваться судом на предмет злоупотребления сторонами правом, поскольку сторона, обладающая более сильной позицией на стадии заключения договора, может ограничить или исключить свою ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязанностей.

Список литературы

1. Дзюба, И. А. Пределы возможностей сторон по установлению в договоре условий об ограничении и освобождении от ответственности / И. А. Дзюба // Право и экономика. – 2003. – № 8. – С. 45–50.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : одобр. Советом Федерации 8 дек. 2006 г. // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Гражданский кодекс для государств – участников СНГ. Ч. 3. Модель : рек. законодат. акт. Содружества Независимых Государств : принят на 7-м пленар. заседании Межпарламент. Ассамблеи государств – участников СНГ, 17 февр. 1996 г., № 7-4 // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи государств – участников СНГ (Приложение). – 1995. – № 6. – С. 3–192.
5. Чигир, В. Ф. Вступительная статья к ГК Республики Беларусь / В. Ф. Чигир // Гражданский кодекс Республики Беларусь / науч. ред. и предисл. В. Ф. Чигира. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 1049 с.
6. Огнева, К. О. Исключение и освобождение от ответственности за нарушение договора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / К. О. Огнева. – М., 2012. – 26 л.
7. Богданов, Д. В. Понятие и юридическая природа освобождения от гражданско-правовой ответственности и ее исключения / Д. В. Богданов // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 1. – С. 77–79.
8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.
9. Словарь русских синонимов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jeck.ru/tools/SynonymsDictionary/устранение>. – Дата доступа: 24.05.2017.
10. Медведев, С. В. Освобождение от юридической ответственности в российском государстве: теоретические и практические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С. В. Медведев. – Н. Новгород, 2005. – 161 л.
11. Тихоненко, И. Н. Основания освобождения от юридической ответственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. Н. Тихоненко. – М., 1995. – 129 л.
12. Богданов, Д. Е. Договорные условия об ограничении или исключении ответственности в российском и зарубежном праве / Д. Е. Богданов // Вестник МГОУ. Сер. «Юриспруденция». – 2015. – № 4. – С. 58–66.
13. Скобелева, И. А. Условия договоров об ограничении и исключении ответственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И. А. Скобелева. – М., 2003. – 229 л.
14. Богданов, Д. В. Соотношение освобождения от гражданско-правовой ответственности со смежными понятиями / Д. В. Богданов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2011. – № 2. – С. 91–97.
15. Розина, С. В. Институт освобождения от гражданско-правовой ответственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. В. Розина. – М., 2006. – 142 л.
16. Каменков, В. С. Основания освобождения от гражданско-правовой ответственности / В. С. Каменков, А. В. Каменков // Бюллетень нотариальной практики. – 2007. – № 4. – С. 20–28.
17. Богданов, Д. Е. Проблема формирования договорной справедливости и справедливой ответственности за неисполнение договора / Д. Е. Богданов // Законодательство и экономика. – 2012. – № 3. – С. 12–20.
18. Юдина, С. Ограничение ответственности: «свобода договора» и «равноправие сторон» / С. Юдина // Юрист предприятия в вопросах и ответах. – 2013. – № 9. – С. 13–18.
19. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 г. № 7 // Российская газета. – 2016. – № 70.
20. Коршунова, Н. П. Обстоятельства, освобождающие от ответственности за нарушение договора : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. П. Коршунова. – М., РГБ, 2007. – 273 с.

AGREEMENTS FOR THE ELIMINATION OR LIMITATION OF LIABILITY IN THE CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

This article is devoted to the comparative analysis of the provisions on the conclusion of agreements on the elimination or restriction of civil liability in the civil legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus. The author analyzes these and other provisions in both codes, noting the

proximity of the legislative provisions of the Civil code of the Republic of Belarus and the Russian Federation. Study of the legal nature and conditions of the conclusion of such agreements is the primary aim of the present work, whose scientific novelty, therefore, is contained in the disclosure agreements for the elimination or limitation of liability for breach of obligations. The article deals with the limits set contract terms on the limitation and exemption from civil liability, in accordance with the principle of freedom of contract. Special attention is given to the different approaches existing in legal literature, to the definition of the categories of "elimination of liability," "limitation of liability," "indemnification" and "disclaimer", as well as their ratio. The author indicates that complicates the application of paragraph 4 of article 401 of the Civil code of the Russian Federation, the civil legislation does not specify the form of guilt, it doesn't fix the signs of intent and negligence. The agreement concluded in advance agreement on exclusion or limitation of liability for violation of obligations shall be assessed by the court on the subject of abuse by parties of the right. Contained in article development is applicable for use in further improvement of legislation governing the exemption from civil liability, as well as in the legal operation of commercial and other organizations, and the judiciary.

Keywords: limitation of liability, indemnification and elimination of liability, exclusion of liability, breach of obligation, intent, negligence, fault, civil liability, agreement.

Получено 05.07.2017

УДК 349.7

В. С. Каменков

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО И СИСТЕМА ЕГО ИСТОЧНИКОВ

Во введении указан объект исследования – общественные отношения в области энергетического права.

Цель исследования – определить предмет энергетического права и сформулировать его принципы.

В основной части рассмотрены актуальные и важные для экономики практически каждого государства, для многих субъектов предпринимательства, в том числе в энергетической области, вопросы понимания значимости и правового закрепления источников энергетического права. Проведен комплексный анализ имеющегося массива законодательства об энергетике, который сосредоточен в нормативных правовых актах различного уровня и статуса, в которых одновременно сосуществуют нормы материального права, нормы процессуального права, нормы международного права. Автором установлена значимость системного подхода для изучения источников энергетического права. На основании проведенного исследования автор формулирует вывод о том, что для энергетического права характерной особенностью его источников является их неоднородность, разнообразие, комплексность, целенаправленность и специфичность предмета правового регулирования.

Системный подход к изучению источников правового регулирования общественных отношений в сфере энергетики предоставляет лучшие возможности по демонстрации всего комплекса складывающихся в ней отношений, масштабности этой области, ее стратегической значимости для экономики страны и социальной политики, для жизнедеятельности каждого юридического и физического лица.

Автором отмечается, что системный анализ источников энергетического права дает более точное представление об этом правовом явлении, его комплексном характере и подчеркивает возможность, если не необходимость, разработки нового варианта кодифицированного правового акта – энергетического кодекса.

Сформулированные в результате исследования выводы и предложения могут быть использованы в нормотворческой деятельности с целью совершенствования законодательства Республики Беларусь об энергетике, в научно-исследовательской и правоприменительной деятельности.

Результаты исследования могут применяться в законодательной деятельности и учебном процессе.

Ключевые слова: энергетика, энергетическое право, правовое регулирование, источники.

Из общей теории государства и права вспомним, что «...источник права – это многозначный термин, характеризующий внешнее выражение права и раскрывающий признак его формальной определенности» [1, с. 283]. Одним из важнейших источников права является нормативный правовой акт.